

Кролик

Этот день похож на кролика.
Те же глупость и испуг.
Страх катается на роликах
В окружении подруг.

Боль и жалость – червоточины
В зыбком яблоке души.
А на ней клеймо: «просрочена».
В мыслях ползают ужи.

Разливается чернильница.
Пятна – осень на холсте.
Мгла могильная пружинится.
И не где-то, а везде!..

То ли буквы, то ли нолики
На снегу – не разберёшь...

Этот день похож на кролика.
Потому - и страх, и дрожь!

И был этот день...

И был этот день... и земля... и звезды.
По рельсам осенним неслись поезда,
По лунным блистающим нитям,
По мгле, по судьбе, по событиям...

И кто-то стоял, разливая вино
По тёмным бокалам и глядя в окно,
Где олово дня остывало,
Темнея лилово и ало.

И, спички тревог зажигая во тьме,
В осенней кисельно текущей сурье,
Блуждали пространство и время,
Как гости иных измерений.

А кто-то стоял у окна и курил,
Допив из бокалов остатки зари,
И слышал, как тихо шептались
Пространство и время-скиталец.

И слышал гудки неземных поездов,
И осень ему показалась звездой,
По небу летящей на север,
Где ветер бессмертье посеял...

Оттенки

Ловец хрустальных состояний,
Не кратных тридцати семи!
Поймай пятнадцать расставаний,
А на шестнадцатом – пойми,

Что обретенья и потери
Взаимно отражены
То многоцветностью истерик,
То белым тоном тишины.

Когда в пыли истёртой ночи
К нам страх врывается, как тать,
То все оттенки одиночеств
По пальцам не пересчитать,

И опрокинутое завтра
В ещё глубокое вчера
Чернильной каплею азарта
Стекает с кончика пера.

Корабли вечерних улиц...

Корабли вечерних улиц
Проплывают в бухты ночи.
Отражения проснулись.
После сна им плохо очень.

Амальгама беспокойства,
Будто бабочка, трепещет,
Непонятная, как космос,
Как туман, густой, зловещий.

Шевелит еловой бровью
Опрокинутая в вечность
Ночь,
живущая бескровно,
Тихо и бесчеловечно.

И плывут из ниоткуда
То ли буквы, то ли числа,
Так похожие на чудо,

Без какого-либо смысла.

И молчат во тьме глаголы,
Упреждая вектор действий,
И звенит звездою голос
Оживающего детства.

Мартовское

Свет берёз в окно струится,
Свет берёз и свет осин...
Дни крылатые, как птицы.
Пламень марта негасим!
ОкунИ в закаты сердце,
В ночи – душу окуни.
Колыханий вешних герцы
Ощущай:

везде они!

В гулком мареве закатном,
В слёзной утренней тиши –
Ты почувствуешь: обратно
Нет дороги для души!
Только робкие мгновенья,
Прячась в облаке берёз,
Как времён счастливых звенья,
Призадуматься всерьёз
Над былым тебя заставят
И вернут тебя туда,
Где в мечтах о счастье, славе
Протекли твои года.

Те мгновения растают,
Веру в прошлое губя.
Но деньков апрельских стая
На крыло возьмёт тебя...

Декабрьские вариации

Снегом сыплется тишина
На дремотное постоянство,
Что покоем легло в пространство,
И колышется на волнах

Бесконечных воспоминаний.
А мороза шершавый шар
С неба катится не спеша
В лес, под лунными валунами.

Звездноглазая темнота,
Тихо кашлянув, посмотрела
На покой, беспокойно белый,
Одинока, грустна, густа.

Было видно, как сонно, странно
Сам в себя уходил декабрь...
Снежнотелая ночь, гибка,
Принимала лесные ванны,

И хотела вина, вина!
Пометелистей, да покрепче!
Но, метелям назло, всё легче
С неба сыпалась тишина.

Февральские вариации

Февраль. Играет небо в бадминтон,
Ракеткой мглы подбрасывая солнце...
Одетый в снежно-льдистое пальто,
Киваёт лес в морозное оконце.

И стены у избы не изо льда —
Из воздуха, который крепче стали,

А окна — многоцветная слюда
Времен, смотрящих в палевые дали. —
Туда воланчик солнца упадет,
Когда вдруг небеса играть устанут...

Потом придет полночный лунный кот
И слизнет с неба звездную сметану.

Сентябрь

Стекает утро вязким солнцем
С покатых крыш,
И день стоит над горизонтом,
Кудряв и рыж.

Осенней солнечной слезою
Позолочен,
Он ловит блик под бирюзою,
Хрустит лучом.

И пусть сентябрь горчит повсюду
Сырой строкой,
Но этот день подобен чуду,
Живой такой!

И что ему угрюмый невод
Земной тоски,
Когда задумчивое небо
Кормил с руки!